

**Бессознательные мотивы серийных преступлений: психоаналитический
подход в современной криминалистике**

Научный руководитель – Пожарская Елена

Замкова М.С.¹, Самохвалова У.А.²

1 - Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, *E-mail: zamkova06@inbox.ru*; 2 - Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, *E-mail: samochvalova@icloud.com*

Феномен серийных преступлений представляет собой сложный объект психологического и криминалистического анализа. Данные деяния характеризуются повторяемостью, устойчивостью поведенческого паттерна и отсутствием очевидной рациональной выгоды [1]. В процессе расследования особое значение приобретает анализ *modus operandi*, позволяющий выявить устойчивые характеристики личности преступника и реконструировать его психологический профиль. Современная криминалистика сталкивается с противоречием: преступления, лишённые явной корыстной или ситуативной мотивации, тем не менее обладают внутренней структурной логикой. Рационалистическая парадигма, ориентированная на поиск внешней цели преступления, оказывается недостаточной для объяснения повторяемого насилия. В этой связи возникает необходимость обращения к концепциям, учитывающим глубинные детерминанты поведения.

Целью нашего исследования является теоретическое обоснование возможности применения психоаналитической парадигмы для интерпретации бессознательных мотивов серийных преступлений и определение её потенциала в практике криминалистического профилирования.

Классическая криминалистика рассматривает преступление как действие, обусловленное рациональными мотивами — материальной выгодой, устранением препятствий или сокрытием следов [2]. Однако в случае серийных преступлений наблюдается повторяемость действий при отсутствии утилитарной цели [1], что позволяет предположить наличие внутренней, психологической детерминации. Именно исследование бессознательных компонентов, по мнению Ю. М. Антоняна, имеет ключевое значение для понимания криминального поведения [1].

Формирование криминального профилирования как междисциплинарного направления стало ответом на необходимость анализа личности преступника через особенности его поведения. Современные исследователи подчеркивают, что способ совершения преступления рассматривается не только как функциональная последовательность действий, но и как отражение внутренней динамики субъекта [3].

Исследования поведения серийных преступников позволяют говорить о возможной роли бессознательных механизмов [3; 4]. В рамках психоаналитической традиции преступление может рассматриваться как форма отыгрывания внутреннего конфликта [5]. Ключевыми механизмами выступают:

1. Подавленная травма и навязчивое повторение. Ранняя психотравма, не интегрированная в структуру личности, может вытесняться в бессознательное. Согласно концепции З. Фрейда о навязчивом повторении, психика стремится воспроизводить травматический сценарий [5]. В случае серийного преступления это может проявляться в компульсивном возвращении к сходным действиям.

2. Идентификация с агрессором. Механизм, описанный А. Фрейд, предполагает бессознательное усвоение роли насильника субъектом, ранее пережившим травматический опыт [4].

3. Криминальная фантазия. Повторяющиеся фантазийные сценарии доминирования и контроля могут постепенно снижать психологический барьер к насилию. Реализация преступления становится формой объективации внутреннего сценария.

Таким образом, преступление в ряде случаев может рассматриваться не как рациональный акт, а как симптом внутреннего конфликта и способ регуляции аффекта.

Формирование личности серийного преступника нередко связано с ранней эмоциональной депривацией, нарушением привязанности и травматическим опытом [3; 6]. Невозможность переработки аффекта приводит к его вытеснению и последующей компульсивной актуализации. Исследования в рамках психоаналитического подхода, например, случай Ландрю, демонстрируют, как ранние травмы и семейные конфликты могут преломляться в паттернах преступного поведения во взрослом возрасте [2].

Повторяемость преступлений может быть интерпретирована также как попытка психики символически разрешить внутренний конфликт. Однако отсутствие осознания не позволяет завершить данный процесс, что ведёт к эскалации насилия [5].

Садистическое насилие может носить компенсаторный характер. Дефицит признания и эмпатической поддержки в раннем развитии способствует формированию уязвимой структуры Я. Контроль над жертвой становится способом временной стабилизации самооценки и переживания субъективного всемогущества [6]. С этой позиции насилие выступает не проявлением силы, а формой психологической компенсации внутренней уязвимости.

Анализ повторяющихся поведенческих элементов позволяет условно выделить несколько типологических паттернов бессознательной мотивации. Данная систематика может быть полезна при построении психологического профиля, однако, как отмечают специалисты, требует осторожности в применении и опоры на верифицированные данные [3]:

- Инкорпоративный тип — стремление к символическому присвоению объекта.
- Контролирующий тип — фиксация на тотальном подчинении жертвы.
- Символически-драматический тип — инсценировка внутреннего конфликта через ритуализацию.

Предложенная типология носит гипотетический характер и может рассматриваться как аналитическая модель, требующая дальнейшей эмпирической проверки.

Таким образом, психоаналитический подход в профилировании предполагает многоуровневый анализ: феноменологический (описание ритуальных элементов), динамический (выявление ведущего конфликта), генетический (реконструкция вероятного раннего опыта). Данный подход может расширить интерпретационные возможности следствия при отсутствии рационального мотива преступления, позволяя взглянуть на деяние с точки зрения внутренней логики преступника, как это было продемонстрировано в ряде исторических случаев.

В то же время использование только психоаналитического подхода имеет свои ограничения: высокая интерпретационная субъективность; трудности судебной верификации; недостаточность эмпирической базы. Психоаналитическая реконструкция может использоваться исключительно как вспомогательный инструмент выдвижения версий и должна дополняться доказательственными методами криминалистики [3].

Подводя итог, нужно отметить, что обращение к психоаналитической парадигме обусловлено спецификой серийной преступности как феномена повторяемого и ритуализированного насилия. Анализ бессознательных механизмов (повторение, компенсация, символизация), описанных в классических трудах и развиваемых в современной науке, позволяет углубить понимание личностной динамики преступника.

Перспективным направлением является междисциплинарная интеграция клинической психологии и криминалистики при строгом соблюдении критериев научной верифицируемости и процессуальной допустимости интерпретаций.

Источники и литература

- 1) Антонян, Ю. М. Бессознательное в корыстном преступном поведении / Ю.М. Антонян // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 27-31.
- 2) Бьяджи-Чай, Ф. Случай Ландрю в свете психоанализа / Ф. Бьяджи-Чай; пер. с итал. А.К. Юдина. – М.: Издательство Ивана Лимбаха, 2018. – 192 с.
- 3) Психоанализ личности преступника: ревизия подхода и оценка перспектив его применения / Д.А. Абдуразаков, И.В. Воронцова, А.Н. Сидорова [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 3 (103). – С. 204-223. – DOI: 10.35750/2071-8284-2025-3-204-223.
- 4) Фрейд, А. Это и механизмы защиты / А. Фрейд; пер. с англ. – М.: АСТ, 2023. – 160 с.
- 5) Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд; пер. с нем. А.М. Боквинова. – М.: Книгоиздательство «Современные проблемы» Н.А. Столляр, 1925. – 136 с.
- 6) Kohut, H. The Analysis of the Self: A Systematic Approach to the Psychoanalytic Treatment of Narcissistic Personality Disorders / H. Kohut. – New York: International Universities Press, 1971. – 368 p.